

Четвертый месяц в городе Наньчжоу богат на дожди. Влажный воздух пропитан прохладой и зеленью.

Когда Тань Цяньлю проснулась на диване, было уже за два часа дня. Рядом с остывшей наполовину чашкой кофе лежало несколько листов бумаги формата А4. Минувшей ночью она работала в офисе без сна, и короткого дневного сна не хватило, чтобы прогнать усталость — дремота навалилась, словно бурный поток.

Вскоре у нее начиналось совещание. Взглянув на время, она выпила остатки воды в стакане и вышла из кабинета.

Совещание закончилось спустя час с лишним. Госпожа Лу написала в мессенджере, спрашивая, сможет ли Тань Цяньлю заехать сегодня забрать платье. Ответив на сообщение, та собралась позвонить Чунь Жань. Чунь Жань была дочерью домработницы, которая раньше работала в их семье; с самого детства они были не разлей вода, а теперь Чунь Жань стала её помощницей по работе и близкой подругой.

Тань Цяньлю вдруг вспомнила, что утром попросила Чунь Жань съездить по делам на её машине, и вряд ли она вернется так скоро, поэтому закрыла окно набора номера.

Дождь за окном прекратился, и она поймала такси до Чжишанли.

Чжишанли — процветающий район города Наньчжоу, расположенный вокруг озера в западной части города. Большинство строений здесь — старые виллы на одну семью, рядом находится огромный парк. Если проехать по мосту Цзиньсуй, с одной стороны будет Северная дорога Чанли, а с другой — Южная дорога Чанли.

Она вышла на Южной дороге Чанли и через несколько минут дошла до студии госпожи Лу.

Госпожа Лу просила забрать платье еще на прошлой неделе, но я всё никак не могла выбраться, а постоянно откладывать — нехорошо, только доставляю человеку неудобства, — подумала Тань Цяньлю, зевая. На кончик носа упала капля дождя, на кончиках волос застыли мелкие жемчужины влаги, а верхняя одежда от мелкого морсящего дождя уже успела отсыреть.

— Госпожа Тань, эти модели были разработаны согласно требованиям вашего ассистента. Примерите? — Госпожа Лу вышла из подсобки с несколькими платьями в руках.

Тань Цяньлю встала, поочередно примерила их в примерочной. Все варианты ей понравились, а поскольку она спешила домой спать, то не стала долго раздумывать и выбрала платье цвета лазури, усеянное звездами. Еще немного поболтав, они попрощались.

Снова заморосил дождь.

Тань Цяньлю посмотрела на небо. Дождя еще не было, а одалживать зонт — значит, потом придется специально возвращаться, чтобы отдать его, лишние хлопоты. Поэтому она решила обойтись без него.

Она вышла из студии и набрала номер Чунь Жань. Трубку сняли быстро.

— Чунь Жань, дела закончены? Я в Чжишанли.

— Я в пути, подожди меня несколько минут.

Тань Цяньлю, идя по улице, набрала номер такси в приложении, но, увидев, что нужно стоять в очереди, закрыла программу. Она нашла указатель с надписью Чжишанли и решила подождать там. Присела, повесив пакет с платьем на запястье, и приложила телефон к уху.

— У меня было такое мгновение, когда сердце вдруг забилось очень быстро.

— Из-за твоего самоубийственного графика я всё время боюсь, что однажды ты просто возьмешь и умрешь от переутомления, — с тревогой отозвалась Чунь Жань.

— Нет, не умру, — Тань Цяньлю натянула капюшон куртки на голову. — Закончу текущий проект, и станет полегче. Мы же договорились: как только установится хорошая погода, вместе начнем бегать по утрам.

— Тогда зачем ты выскочила на улицу, а не осталась дома выспаться?

Тань Цяньлю не хотела отвлекать Чунь Жань от дороги, поэтому завершила звонок. Экран телефона был залит дождем, сенсор работал плохо, пришлось тыкать несколько раз, чтобы сбросить вызов.

Дождь тем временем усилился. Тань Цяньлю огляделась: сесть было негде, даже каменного столбика поблизости.

В руке завибрировал телефон. Это было сообщение от Чунь Жань.

Она сжала пальцы, уже собираясь проверить сообщение, как вдруг почувствовала, что её окутал тонкий аромат, смешанный со свежестью дождя. В следующее мгновение она ощутила, как что-то над головой защитило её от густых капель.

Интуиция подсказала ей поднять взгляд.

Тань Цяньлю видела лишь черные волосы, ниспадающие на плечи женщины, её изящный,

узкий подбородок и едва заметные красные губы под краем зонта.

Поскольку она сидела на корточках и не смотрела вверх, даже этого мимолетного образа хватило, чтобы понять: перед ней женщина с выдающейся статью.

Незнакомка, похоже, заметила её взгляд и на мгновение притормозила. Тань Цяньлю опустила глаза и не стала больше смотреть.

Тань Цяньлю подумала о том, как, должно быть, комично она сейчас выглядит: сидит на корточках рядом со столбом под дождем. Пожалуй, довольно... жалко?

От этой мысли ей стало неловко, и она быстро выпрямилась. От этого движения возник легкий ветерок, заставивший несколько прядей волос женщины, лежащих на плечах, качнуться.

— Спасибо, — Тань Цяньлю вежливо поблагодарила её, а затем объяснила, почему сидит здесь: — Я жду подругу, она должна забрать меня. Устала стоять, вот и присела ненадолго, ха-ха. — Она попыталась разрядить атмосферу улыбкой.

— Не за что, — холодно ответила женщина.

От незнакомки исходило сильное чувство отчужденности. Например, прямо сейчас: зонт был невелик, двоим под ним тесно, но женщина держалась на почтительном расстоянии, даже если из-за этого её собственная спина промокала — она просто старалась сместить зонт в сторону Тань Цяньлю, но сама ближе не придвигалась.

Тань Цяньлю, чьи пальцы второй руки сжимали запястье руки с пакетом, украдкой посмотрела на неё. У женщины были глаза, подобные глубоким омутам — словно этот сезон дождей, они всегда были полны легкой прохлады.

Она встретила с ней взглядом лишь на секунду, после чего отвела глаза в сторону пейзажа. В тот момент, когда она смотрела в другую сторону, женщина на мгновение задержала на ней внимательный взгляд.

Раздался автомобильный гудок. Женщина слегка качнула подбородком, указывая направление. Тань Цяньлю обернулась и увидела, что у обочины остановился черный автомобиль — её машина.

— Моя подруга приехала. — Тань Цяньлю повернулась к женщине: — Я пойду, спасибо, что укрыли меня от дождя.

Она добежала до машины, обернулась и, помахав рукой сквозь дождевую завесу, попрощалась.

Открыв дверь, Тань Цяньлю забралась на пассажирское сиденье и закинула пакет с платьем назад. Чунь Жань, сидевшая за рулем, сняла наушники и искоса взглянула на подругу. Та была вся мокрая, но почему-то выглядела возбужденной и, едва сев, уставилась в окно.

— Не уезжай пока, подожди секунду.

Тань Цяньлю опустила стекло и наблюдала, как женщина входит в ворота Чжишанли, её силуэт казался холодным и призрачным. Её взгляд был прикован к одной точке так долго, что даже когда женщина скрылась из виду, она все еще не могла отвести глаза.

Чунь Жань, недоумевая, коснулась её руки: — На что ты смотришь?

Тань Цяньлю отвела взгляд, подняла стекло, сняла мокрую куртку и пристегнула ремень безопасности.

— Кто это был?

— Не знаю.

— Не знаешь, а провожаешь взглядом так, словно не хочешь расставаться?

Тань Цяньлю поправила волосы и небрежно бросила мокрую куртку на заднее сиденье: — Случайно встретились.

Чунь Жань, увидев её сияющее лицо, открыла было рот: — Любовь с первого взгляда?

— Ой, да ладно, — Тань Цяньлю часто заморгала. — Просто она показалась мне знакомой. Такое чувство, будто я её уже где-то видела.

Спустя несколько секунд Чунь Жань прыснула со смеху: — Усвоила урок.

— Чего?

— Оказывается, у любви с первого взгляда есть и другое название: «Вы кажетесь мне знакомой».

Тань Цяньлю пожала плечами.

Дома она достала платье и повесила его в шкаф; упаковка была плотной, внутрь вода не попала. Приняв душ и поужинав, она легла спать. Проснулась только на следующее утро, около восьми. В спальне с задернутыми шторами было сумрачно, а за окном снова моросил дождь.

Такая погода располагала к сну, и она еще с час валялась в кровати, пока чувство голода не заставило её встать.

Поев и пролистав ленту в телефоне, она поехала по делам. Как будто поддавшись какому-то наитию, она проехала через Чжишанли, замедлив ход, но никого не увидела.

Спустя два дня Тань Цяньлю надела то самое платье и отправилась с отцом на благотворительный вечер. Вдруг она вспомнила, что у матери в Чжишанли есть пустующая небольшая вилла. Как-то летом она заезжала туда: сад зарос, комары одолевали, но в целом место неплохое. Правда, внутри всё уже довольно обветшало — там раньше жили дедушка с бабушкой и прадедушка с прабабушкой, три поколения под одной крышей, а теперь дом казался слишком пустым, вот и стоял без дела.

На следующий день, найдя предлог «проверить пустующую виллу», Тань Цяньлю снова поехала в Чжишанли.

Она приехала утром. Небо, затянутое тучами полмесяца, наконец прояснилось. Она гуляла по району, но ту женщину не встретила, зато наткнулась на госпожу Лу. Поздоровавшись, Тань Цяньлю приняла приглашение зайти в гости.

— Ты и студией управляешь, и пекарней, должно быть, очень устаешь? Успеваешь всё? — Тань Цяньлю взглянула на вывеску Маленькая пекарня Лу и, не останавливаясь, вошла внутрь, сев за столик у окна.

Госпожа Лу поставила перед ней тарелку с десертом: — В порядке. Пекарней занимаются другие люди, я захожу только иногда.

— Понятно. Помнится, госпожа Тань живет не в этом районе? Почему заглянули?

— Я... — Тань Цяньлю опустила руку, которой подпирала голову, и попробовала кусочек десерта: — Заехала проведать старую знакомую.

Погода стояла ясная, земля подсохла. Чунь Жань с самого утра, выпив стакан теплой воды, надела спортивный костюм и пошла будить Тань Цяньлю.

Та чистила зубы, вокруг рта была пена, а телефон с включенной громкой связью лежал рядом на раковине.

— Барышня, это ты звала меня на утреннюю пробежку, а теперь сама встать не можешь!

— Сейчас, — прополоскала рот Тань Цяньлю. — Дай пару минут.

Умывшись и переодевшись, она завязала высокий хвост, и они отправились на пробежку. После тренировки нужно было позавтракать. Поблизости было много кафе, Чунь Жань хотела зайти в первое попавшееся, но Тань Цяньлю, «привередливая донельзя», настояла на том, чтобы ехать в Чжишанли.

Чунь Жань этого совершенно не понимала. Но увидев, что Тань Цяньлю сделала огромный крюк, прежде чем зайти в пекарню, тут же всё осознала: эта особа вовсе не завтрак выбирала, а место для «случайной» встречи.

Чунь Жань покачала головой и вошла в пекарню вслед за ней.

— Она что, настолько красивая? Ты её видела всего один раз и с тех пор никак забыть не можешь.

Официант принес хлеб и горячее молоко, они сели у окна. Тань Цяньлю наклонила голову, погрузившись в воспоминания. В тот дождливый день, под зонтом, она не решалась пристально разглядывать женщину, поэтому в памяти остался лишь смутный образ.

— Дело не только во внешности, у неё потрясающая аура. И к тому же, я думаю...

— ...она кажется тебе знакомой, — закончила за неё Чунь Жань.

Тань Цяньлю тихо рассмеялась, обхватив ладонями стакан с горячим молоком: — Признаю, я влюбилась в неё с первого взгляда.

Возможно, симпатия людей друг к другу поначалу всегда так поверхностна.

Сверху по деревянной лестнице спустилась женщина, раздались легкие шаги. Тань Цяньлю рассеянно скользнула взглядом в ту сторону, внезапно замерла, и пальцы, сжимавшие стакан, напряглись.

Чунь Жань, заметив её реакцию, тоже посмотрела в ту сторону.

Это была та самая женщина из дождливого дня. В этот час она, видимо, пришла позавтракать. На ней снова было пальто, длинные волосы собраны в свободный узел.

Тань Цяньлю, опустив ресницы, провожала взглядом женщину, вышедшую из пекарни. Посмотрев на улицу, она толкнула локтем Чунь Жань: — Помоги мне...

Силуэта у двери уже не было. Тань Цяньлю медленно опустила взгляд: — Чунь...

Сидящей рядом Чунь Жань уже не было. Тань Цяньлю посмотрела по сторонам — никого, а на столе стоял недопитый стакан молока. Странно, куда она делась?

В пекарне было всего два этажа. Она подняла глаза и увидела Чунь Жань, стоявшую у перил второго этажа и болтавшую с госпожой Лу.

Вскоре Чунь Жань вернулась и села на свое место.

— Шуан Цзылянь, 4-й класс, 2-й поток. Живет здесь неподалеку.

— Какая эффективность, — Тань Цяньлю на мгновение остолбенела, медленно моргая: — Я же говорила, что она мне знакома, а ты твердила про любовь с первого взгляда.

Чунь Жань: — ...

А если это не любовь с первого взгляда, то что?

<http://bllate.org/book/24877/2943421>